

Глава 1. В следующий раз разбей его яйца

Летний вечер окутал переулок душным, узким маревом, словно печная труба, в которую предстоит карабкаться после смерти. Даже лёгкий ветерок не приносил прохлады — лишь обжигал раскалённым воздухом.

У самого входа в переулок расположился арбузный лоток старины Вана. Зелёные полосатые плоды были сложены в небольшую горку, укрытую старым влажным одеялом. Стоило приподнять его край, как наружу вырывались тонкие струйки прохлады.

Старина Ван лениво обмахивался веером из пальмовых листьев. Торговли не было, и он откровенно скучал. Скользя взглядом вдаль, он зацепился за знакомый силуэт и, прищурившись, громко окликнул:

— Сяо Сун, только что с шахмат?

Не успели его слова раствориться в воздухе, как взгляд Вана уже скользнул ниже, на авоську, покачивающуюся на запястье парня.

— Похоже, снова одержал сокрушительную победу.

Сун Вэнь нёс полную сетку яиц, которая уже оставила на его пальцах красные полосы. В сквере в центре их района по вечерам собирались старики-шахматисты. Ставкой в каждой партии было одно яйцо; за вечер он обычно выигрывал половину авоськи.

Он коротко хмыкнул в ответ и неторопливо подошёл к лотку, окинув взглядом круглые арбузы.

— Дядя Ван, выберите самый сахарный, — его голос был тихим, с лёгкой хрипотцой от знойного воздуха.

— Будет сделано! — Старина Ван выпрямился и похлопал по плоду с тёмными полосками. — Слышишь, какой звук? Гарантирую, будет сладким.

Сун Вэнь только собрался кивнуть, как рядом возникла чужая рука. Ногти на ней были аккуратно подстрижены, а часы на запястье так блеснули в свете уличного фонаря, что затмили даже тесак для резки, висевший на руле тележки.

— Этот я забираю. — Мужчина был одет в идеально выглаженную рубашку с закатанными до локтей рукавами, что совершенно не вязалось с пропитанной потом атмосферой переулка.

Юноша бросил на него короткий взгляд, но промолчал, лишь указал на другой экземпляр, поменьше. Яйца в сетке качнулись, и их скорлупа под светом фонаря отливала матовым белым.

Но и тут незнакомец оказался проворнее, прихватив и вторую покупку.

— Этот тоже выглядит неплохо.

Старина Ван цыкнул языком и, перехватив веер, уже хотел что-то сказать, но Сун Вэнь опередил его, протянув руку к самому крайнему, треснувшему арбузу.

Едва его пальцы коснулись шершавой корки, как незнакомец снова перехватил его выбор.

— Послушай, ты... — Старина Ван уже не на шутку рассердился.

Сун Вэнь, однако, спокойно убрал руку.

— Какой из них вам не нужен? — ровным голосом спросил он.

Мужчина окинул его ледяным взглядом.

— Все остальные я тоже забираю.

Сун Вэнь на мгновение замер, но затем, не проронив ни слова, отступил на пару шагов к стене и прислонился к её обшарпанной поверхности, освобождая место у лотка.

Веер выпал из рук старины Вана и шлёпнулся на землю. Он ошеломлённо смотрел то на наглого покупателя, то на Сун Вэня, прежде чем поднять его.

— Что ты сказал? Здесь не меньше сорока-пятидесяти арбузов, и ты хочешь забрать все?

Товар был сложен целой горой. Чтобы увезти всё, понадобился бы небольшой грузовик.

Незнакомец достал из кармана телефон. Свет экрана осветил половину его лица. Раздался тихий звон — он отсканировал QR-код для оплаты.

— Да. Назовите примерную цену, я заплачу.

Старина Ван, суетясь, принялся считать, взвешивая арбузы и украдкой поглядывая то на странного покупателя, то на невозмутимого юношу. Он никак не мог понять, что за спектакль разыгрывается перед ним.

Расплатившись, мужчина позвал двух рабочих, которые принялись грузить арбузы, а сам сел в чёрный седан, припаркованный неподалёку.

Как только дверь машины закрылась, выражение надменности на его лице мгновенно сменилось почтительным. Он слегка поклонился человеку на заднем сиденье.

— Господин Лу, я всё проверил. Тот, кого Второй господин пытается подсунуть вам для согревания постели, похоже, не представляет угрозы. Характер у него довольно покладистый.

Сидевший сзади мужчина ничего не ответил. Его взгляд сквозь тонированное стекло был устремлён вглубь переулка. В тусклом свете уличного фонаря молодой человек всё ещё стоял, прислонившись к стене. Большая часть его лица тонула в тени, и виден был лишь размытый силуэт.

— Согревающий постель? — Мужчина усмехнулся. — Всего лишь шпион.

Он отвёл взгляд.

— В следующий раз не забудь разбить яйца в его авоське. Поехали.

Двигатель тихо заурчал, и машина бесшумно выехала из переулка.

***

Старина Ван выпрямился, вытирая руки о фартук. Проводив взглядом исчезающий седан, он кивнул в сторону Сун Вэня.

— У вас что, вражда?

Сун Вэнь, до этого разглядывавший муравьёв у своих ног, покачал головой.

— Я его не знаю.

— Что-то не похоже, — протянул старина Ван, помогая погрузить последний арбуз. — Он явно делал это специально, чтобы досадить тебе. — Он с кряхтением потёр поясницу. — Но, с другой стороны, это и к лучшему. Не придётся мне торчать здесь до полуночи.

Развернувшись, он достал из ведра с водой в тени баньяна большой круглый плод. Капли стекали по его кожуре, придавая ей сочный блеск.

— Держи. Этот я оставил для себя, весь день в холодной воде держал, ледяной.

— Не стоит...

— Я сказал, держи. — Арбуз без лишних слов оказался в руках Сун Вэня, и капли воды тут же расплылись тёмным пятном на его белой рубашке.

— Тогда я заплачу, — он попытался высвободить руку, чтобы достать деньги.

— Какие деньги! — Старина Ван махнул рукой и похлопал его по плечу. — Эту партию я бы продавал дня два. Благодаря тебе сегодня смогу пораньше домой вернуться. — Он улыбнулся так широко, что в уголках глаз собрались морщинки. — Тётушка Ван приготовила холодную лапшу. Гречневую, в ледяной воде, с толстым слоем острого перца. Да под пару чарок крепкой водки — что может быть лучше!

Сун Вэнь посмотрел на него и едва заметно улыбнулся. Крепко прижав подарок одной рукой, он протянул старине Вану сетку.

— Вот, к ужину.

Сумерки сгущались. Сун Вэнь, обнимая свою ношу, шёл вглубь переулка. За спиной слышался грохот — это старина Ван собирал лоток. Деревянные колёса тележки со скрипом катились по брусчатке, и этот звук медленно таял в наступающей темноте.

***

Третья с конца дверь в переулке вела в дом Сун Вэня.

Красная краска на ней облупилась, обнажив сероватое дерево. Дверные петли заржавели, и, когда он толкнул дверь, раздался протяжный скрип, спугнувший старого кота, дремавшего на стене.

Двор был квадратным. Слева росло абрикосовое дерево, его ветви почти доставали до крыши. Справа — сливовое, на котором висело несколько зеленовато-жёлтых плодов. Листья, скрутившиеся от дневного зноя, всё равно дышали неукротимой жизненной силой.

Сун Вэнь прожил здесь двадцать четыре года. Первые десять лет двор пах рисовой кашей, которую варила мать, а отец сидел под абрикосом и учил его играть в шахматы. Иногда налетал ветер, срывая с веток незрелые плоды. Он подбирал их, откусывал и со смехом говорил:

— Как кисло!

Летом того года, когда ему исполнилось десять, его родители погибли в автокатастрофе. Прощание проходило прямо во дворе. Воспоминания об этом дне были смутными; он помнил лишь, что было много людей, которые сновали туда-сюда и стряхивали с дерева все абрикосы.

Позже сюда переехала семья дяди, а со временем Сун Вэню осталась лишь самая восточная, тёмная спальня, окно которой выходило на сарай с хламом. Солнечный свет почти не заглядывал в неё.

Он постоял немного под деревом. Пёстрые тени от листьев ложились на его промокшую рубашку, и липкая ткань наконец-то подарила немного прохлады.

Сун Вэнь толкнул дверь в главный дом и замер на пороге. Непривычная тишина заставила его насторожиться.

Обычно в это время работал телевизор, гудел вентилятор, а на старом диване, не оставляя свободного места, сидели дядя и тётя.

Но сегодня всё было иначе. Они сидели на разных концах дивана, выпрямив спины. Увидев племянника, они тут же расплылись в улыбках, которые казались неестественными на их лоснящихся лицах.

В семье Сун имена давали по определённым правилам: количество иероглифов в имени чередовалось из поколения в поколение. У Сун Вэня было односложное имя, а в предыдущем поколении — двусложные. Второму по старшинству брату, второму дяде Сун Вэня, дали имя Чжунчунь.

— Вернулся? — первым заговорил Сун Чжунчунь. Он взял у племянника арбуз и передал его жене. — Быстро нарежь, пусть освежится.

Тётю звали Чжао Шуанхуа. В её семье к именам относились проще: её племянницу, например, звали Чжао Шуаншуан.

Чжао Шуанхуа бодро откликнулась и, направляясь на кухню, похлопала юношу по плечу.

— Посмотри на него, весь взмок от жары.

Второй дядя усадил племянника на диван. Ткань под его весом прогнулась, и в нос ударил смешанный запах пота и табака.

— Хочу поговорить с тобой о твоих родителях, — внезапно посерьёзnel Сун Чжунчунь, понизив голос и бросив взгляд в окно, словно боясь, что их подслушают. — Дальняя родственница тётушки Ван работает экономкой в семье Лу. На днях она рассказала мне одну вещь.

Дыхание Сун Вэня на миг замерло. Он давно не слышал новостей о родителях.

Ресницы отбрасывали на щёки едва заметные тени.

— Что за вещь? — спросил он.

— Ты ведь знаешь семью Лу? Твой отец работал в корпорации «Сэньхуэй», которая им принадлежит, — дядя сглотнул и заговорил ещё тише. — Они сейчас ищут компаньона для одного из своих сыновей. Я подумал, что ты подойдешь как нельзя лучше.

— Компаньона? — не понял Сун Вэнь.

— Ну, ты понимаешь. — Сун Чжунчунь выставил два больших пальца и сцепил их.

Чжао Шуанхуа вернулась с тарелкой, поставила её на столик и решила внести ясность:

— Говорят, этот молодой господин тоже... не такой, как все. С девушками не общается. Его семья боится, что он свяжется с кем-то не тем, поэтому ищет ему надёжного и порядочного спутника. Это же просто подарок судьбы!

Она говорила так, словно делилась великой тайной, и её лицо приняло преувеличенное выражение.

— Твои родители погибли в аварии, которую признали несчастным случаем. Но твой отец только-только стал финансовым директором филиала, и тут такое... Я всегда считала, что семья Лу к этому причастна. У нас тогда не было ни власти, ни денег, чтобы что-то доказать или потребовать компенсацию. Тебе не хочется наконец-то выпустить пар, который копился все эти годы?

Второй дядя с силой хлопнул себя по бедру.

— Вот именно! Поезжай в семью Лу, подружись с этим молодым господином и постарайся разузнать о том, что случилось. Может, найдёшь доказательства, и тогда Лу заплатят за всё: и за смерть, и деньгами.

Он наклонился ближе, и капельки слюны попали Сун Вэню на руку.

— К тому же, они будут платить тебе ежемесячное пособие. Сможешь помогать семье. Разве не здорово?

Чжао Шуанхуа вложила в его руку кусок арбуза. В её голосе слышалось презрение, смешанное с жадной наживы.

— Конечно, два мужика вместе — это не дело. Если бы не твои родители, мы бы никогда не попросили тебя заниматься таким постыдным делом. Поезжай туда и будь умницей. Не думай только о себе, разберись с тем, что нужно, — вот что главное.

Юноша откусил от арбуза, оставив на нём след в форме полумесяца. Мякоть была приторно-сладкой.

В душе его не было ни волнения, ни возмущения, словно тёплая вода на плите: не кипит, но и не остывает. Он лишь подумал, что плод перезрел, и от его сладости на душе становилось пусто.

Проглотив кусок, он медленно произнёс:

— У меня есть парень.

— Есть парень? — Сун Чжунчунь вскочил, его голос сорвался на крик. — Когда это ты успел? На тебя же никто никогда не смотрел!

Не успел он договорить, как жена ущипнула его за руку. Он скривился от боли.

Чжао Шуанхуа вновь натянула улыбку.

— Твой дядя болтает что попало, Сяо Вэнь, не обращай внимания... Когда ты успел завести отношения?

— Буквально на днях, — Сун Вэнь откусил ещё кусок.

Улыбка сползла с лица тётки.

— Ты такой мягкотелый, смотри, чтобы тебя не обманули, — холодно фыркнула она. — И что, ты не хочешь узнать правду и отомстить за своих родителей?

Он положил обглоданную дочиста корку на стол и, потеряв липкие от сока пальцы, ответил:

— Если честно, не очень.

Эти слова словно подожгли фитиль. Дядя и тётя взорвались. Сун Чжунчунь, дрожа от ярости, ткнул в него пальцем.

— Ах ты, негодник! Если бы твои родители могли видеть тебя с того света, они бы из могил вылезли, чтобы надавать тебе пощёчин за твою бессердечность!

Чжао Шуанхуа тут же залилась слезами.

— О, мои дорогие брат и невестка! Вы вырастили неблагодарного! Ваш сын не хочет мстить за вас...

Она рыдала некоторое время, но, не дождавшись реакции, перестала всхлипывать. Увидев, что племянник непробиваем, она переглянулась с мужем и сменила тактику.

— Сяо Вэнь, — заискивающе проговорила она, — а что если ты пойдёшь к ним в качестве ассистента? Будешь заботиться о быте этого молодого господина. Это не помешает твоим отношениям, и ты сможешь разузнать всё, что нужно. Идеально!

Сун Чжунчунь подхватил:

— Точно! С твоим-то характером ты вряд ли ему понравишься. Будешь просто работать за зарплату и заодно расследовать то дело. Двух зайцев одним выстрелом!

— Ну что, согласен? — осторожно спросила Чжао Шуанхуа.

Прошло несколько мгновений. Муж тоже вытянул шею в ожидании.

— Так да или нет?

Их слова, словно комья ваты, легко оседали в ушах, кружились в его голове и быстро превращались в размытые пятна. Руки были липкими от сока, ему хотелось их вымыть. Подняв глаза, он увидел два выжидающих лица и вдруг почувствовал себя немного потерянным.

— О чём вы?

— Пойдёшь ассистентом к тому молодому господину из семьи Лу.

Сун Вэнь перевёл взгляд на дверь ванной и ответил:

— Хорошо.

***

Едва супруги с облегчением выдохнули, как Сун Чжунчунь тут же нахмурился.

— Кстати, что у тебя за парень?

Тот встал и направился в ванную. Подставив длинные пальцы под струю тёплой воды, он

равнодушно бросил:

— Уголовник.

<http://bllate.org/book/15991/1441174>